

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-138-147>

О НЕОБХОДИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Хэ Миндзюнь

Куньминский университет науки и техники,
Куньмин, Китай

В статье исследуются некоторые особенности современной цифровой экономики не с точки зрения уровня ее развития, а скорее как среды обитания национальных экономик различных стран мира. В статье показано, что развитие цифровой экономики в мире и в отдельных странах получило в XXI в. огромное распространение и столь же огромные возможности влиять на внутренние процессы в различных странах. Причем воздействие это, будучи преимущественно положительным, имеет и ряд отрицательных последствий для различных стран. Автор обосновывает точку зрения о том, что сегодня в цифровом сегменте мировой экономики усиливается цифровой разрыв, что негативно сказывается на устойчивости социально-экономического развития ряда стран. Кроме того, возрастают и риски в сфере национальной безопасности. В то же время угрозы и риски национальной безопасности, связанные с цифровизацией и возможностями внешнего контроля над информационным и в целом цифровым пространством национальных государств, усиливаются, как и цифровые возможности реализовать эти угрозы в той или иной мере. Поэтому идея автора заключается в необходимости наднационального регулирования процессов цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой разрыв, мировая экономика, цифровые бенефиции, цифровые угрозы, международное цифровое регулирование.

ON THE NEED FOR NATIONAL AND INTERNATIONAL REGULATION OF DIGITALIZATION PROCESSES

He Mingjun

Kunming Polytechnic University,
Kunming, China

The article examines some features of the modern digital economy not from the point of view of its level of development, but rather as a "habitat" of national economies of various countries of the world. The article shows that the development of the digital economy in the world and in individual countries in the XXI century has received a huge spread and equally huge opportunities to influence internal processes in various countries. Moreover, this impact, being mainly positive, has a number of negative consequences for various countries. The author substantiates the point of view that today the "digital divide" is growing in the digital segment of the world economy, which negatively affects the sustainability of socio-economic

development of a number of countries. In addition, the risks in the field of national security are also increasing. At the same time, the threats and risks to national security associated with digitalization and the possibilities of external control over the information and digital space of national states in general are increasing, as are the digital opportunities to realize these threats to one degree or another. Therefore, the author's idea is the need for supranational regulation of digitalization processes.

Keywords: digital economy, digital divide, global economy, digital benefits, digital threats, international digital regulation.

Введение

Процессы экономической цифровизации, получившие в последние десятилетия широкое распространение, привлекают внимание как практиков и государственных деятелей, так и исследователей из разных стран мира, а также экспертов международных организаций. Обращаясь к теоретической стороне экономической цифровизации, стоит отметить, что, несмотря на значительное количество научных работ и проведение множества международных симпозиумов и конференций по вопросам цифровой экономики, пока не сформировалась единая научная концепция этого процесса, начиная с предмета – определения категории «цифровая экономика». Многие авторы (например эксперты МБРР¹) трактуют ее очень широко – как всякий вид деятельности, связанный с компьютером и Интернетом [9], причем зачастую не имеющий отношения к экономике. Другие определяют цифровую экономику как основанную на технологиях с применением искусственного интеллекта, которые взаимодействуют с интеллектом естественным (т. е. человеком), и такое взаимодействие имеет своей целью создание новых потенциальных положительных эффектов в различных сферах национальной экономики [1].

Большое внимание уделяется измерению цифровой экономики и ее эффектов [8; 15]. Однако в этом вопросе пока отсутствует научное единство мнений. Также расходятся мнения и относительно эффектов цифровизации экономики. Все чаще возникает вопрос не только о дивидендах цифровой экономики, но и о потенциальных и даже реальных угрозах национальной экономической и социальной системе в результате цифровой деятельности в экономической и других сферах [10].

Целью данной статьи является углубление анализа сферы цифровой безопасности.

¹ International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. World Development Report. Digital Dividends. – 2016.

Результаты исследования

Цифровизация в XXI в. приобретает все более важное значение и охватывает как новые виды деятельности и отрасли, так и страны. Этот процесс приобретает устойчивость и сохраняет значительный потенциал и стабильность, что отмечает научная мысль многих стран на протяжении уже более 25 лет [7]. Рост цифровых процессов особенно увеличился в связи с коронавирусной пандемией в 2019–2020 гг. В этой связи UNCTAD отмечает, что «в 2022 г. глобальный трафик интернет-протокола (IP) – внутреннего и международного – превысит весь интернет-трафик до 2016 г. В 2020 г. пропускная способность Интернета выросла на 35%, что стало самым большим годовым приростом с 2013 г. При этом около 80% всего интернет-трафика связано с видео, социальными сетями и играми. Ожидается, что ежемесячный объем глобального трафика данных увеличится с 230 эксабайт в 2020 г. до 780 эксабайт к 2026 г.»¹ Этот рост цифровизации имеет высокий потенциал трансформации национальных экономик как развитых, так и развивающихся стран мира [2]. Вместе с тем этот неконтролируемый рост, как отмечают исследователи, оставаясь неравномерным, несет в себе, наряду с огромными возможностями, также и угрозы цифрового неравенства для многих стран [5]. Даже в развитых странах Европейского союза имеет место цифровое неравенство (таблица).

Рейтинг государств – членов Европейского союза по индексу цифровой экономики и общества в 2016–2020 гг.* (The Digital Economy and Society Index, DESI)

№ п/п	Страны	2016		2017		2018		2019		2020	
		Место	Балл								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Австрия	10	54,0	10	57,0	13	48,5	14	51,1	13	54,3
2	Бельгия	5	58,0	6	61,0	11	50,1	11	53,0	9	58,7
3	Болгария	27	35,0	27	37,0	27	33,5	28	33,8	28	36,4
4	Хорватия	23	40,0	24	43,0	21	40,8	20	44,3	20	47,6
5	Кипр	21	42,0	22	45,0	23	39,4	24	41,5	24	44,0
6	Чехия	17	46,0	18	50,0	19	44,7	18	47,3	17	50,8
7	Дания	1	67,0	1	71,0	3	62,5	3	66,0	3	69,1
8	Эстония	9	55,0	9	58,0	5	55,7	5	58,3	7	61,1
9	Финляндия	2	66,0	2	68,0	2	62,8	1	68,1	1	72,3
10	Франция	16	48,0	16	51,0	17	45,7	16	49,8	15	52,2
11	Германия	11	54,0	11	56,0	14	47,9	13	51,2	12	56,1

* Источник: [7].

¹ UNCTAD Digital Economy Report 2021: Cross-Border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow. – URL: <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2021>

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	Греция	26	35,0	26	38,0	28	32,3	27	35,1	27	37,3
13	Венгрия	20	43,0	21	46,0	22	40,0	22	42,3	21	47,5
14	Ирландия	8	55,0	8	59,0	8	53,1	6	58,0	6	61,8
15	Италия	25	38,0	25	42,0	25	36,2	23	41,6	25	43,6
16	Латвия	19	46,0	19	47,0	15	46,8	15	49,9	18	50,7
17	Литва	12	53,0	13	55,0	12	49,4	12	51,8	14	53,9
18	Люксембург	7	57,0	5	61,0	9	52,4	9	54,5	10	57,9
19	Мальта	13	53,0	12	55,0	7	53,3	8	55,3	5	62,7
20	Нидерланды	4	64,0	4	67,0	4	60,8	4	63,6	4	67,7
21	Польша	24	40,0	23	43,0	24	37,7	25	40,7	23	45,0
22	Португалия	14	51,0	15	53,0	18	44,8	19	47,0	19	49,6
23	Румыния	28	31,0	28	33,0	26	35,1	26	36,5	26	40,0
24	Словакия	22	41,0	20	46,0	20	41,9	21	42,9	22	45,2
25	Словения	18	46,0	17	51,0	16	45,9	17	48,7	16	51,2
26	Испания	15	51,0	14	54,0	10	50,2	10	53,6	11	57,5
27	Швеция	3	65,0	3	67,0	1	64,0	2	67,5	2	69,7
28	Англия*	6	58,0	7	60,0	6	53,5	7	56,6	8	60,4

* Учитывая, что Англия не является членом Европейского союза с 1 февраля 2020 г., она была включено в таблицу, поскольку входные данные были собраны заранее и эта страна была учтена при расчете рейтинга.

Из таблицы видно, что одни страны Европейского союза улучшают свое положение в сфере цифровизации, в то время как рейтинг других ухудшается. Так, Мальта значительно улучшила свое положение, переместившись с 13-го места в 2018 г. на 5-е место в 2020 г. Но таких стран очень мало. Зато многие страны ухудшили свои показатели в цифровом развитии, и это мы связываем с ростом конкуренции в данной сфере. В то же время мировая практика показывает, что конкуренция приобретает зачастую очень резкие и даже неприемлемые формы, как, например, санкции, оказывающие заметное негативное воздействие на мировую и национальные экономики многих стран [3; 4].

Цифровизация затрагивает и другие страны мира, чьи экономики и рынки не достигли еще высокого уровня (например, Индия, Индонезия, арабские страны, прежде всего ССАГПЗ) [6]. Эти государства оказываются также и менее развитыми в цифровой сфере. Главным образом это результат того, что многие из развивающихся стран остаются лишь потребителями цифровых технологий и возможностей, генерируемых Китаем и США.

Естественно, что менее развитые страны, которые и так уступают развитым западным государствам по уровню конкурентоспособности на мировом рынке, могут оказаться в еще более уязвимом состоянии вследствие развития глобальной цифровизации, что отмечают многие авторы

[13]. В то же время установлено, что Digital Divide ограничивает возможности социальной группы (или государства) из-за отсутствия у нее доступа к современным средствам коммуникации. Это противоречит целям устойчивого развития, т. е. целям развития третьего тысячелетия, причем по многим параметрам. Это и развитие человеческого капитала, и совершенствование технологий, и создание электронного государства, что в совокупности препятствует диверсификации национальных государств, развитию бизнеса, в том числе малых и средних предприятий. Более того, цифровизация может не только повлиять на структуру рынка и конкуренцию, сказаться на инновациях и роли нематериальных активов, но и вызвать проблемы с распределением и благосостоянием.

Отсюда возникает и другая проблема: уязвимость вследствие контроля над информационными интернет-потоками и в целом над цифровой деятельностью на территории таких стран со стороны лидеров мировой экономики, и прежде всего США. Возможность отключить по желанию одной страны другое государство от тех или иных цифровых процессов (например от SWIFT), от той или иной информации, механизмов регулирования тех или иных отраслей и/или видов деятельности или распространения/нераспространения на национальной территории той или иной информации, по нашему мнению, безусловно, представляет собой угрозу национальной безопасности, причем не только экономической. А примеры реализации таких подходов уже сегодня не являются редким исключением из практики. Западные санкции 2022 г. против России это подтверждают достаточно четко. К тому же, как уже в последнем десятилетии показал опыт деятельности в тех или иных странах таких структур, как Facebook, Google, Intel, Amazon и других западных ТНК, функционирующих в информационной и цифровой сферах, у национального государства, даже крупного, есть не так уж много юридических и экономических мер для устранения или хотя бы серьезного нивелирования этой угрозы, наказания нарушителя.

Кроме того, некоторые авторы обосновывают точку зрения о том, что «плохие актеры пойдут на это, когда попытаются навязать свою идеологию и взгляды гражданам по всему миру, чтобы обмануть внутреннюю и международную аудиторию» [14], что в свою очередь помогает этим «плохим актерам» реализовывать свои экономические выгоды повсеместно. И эти риски также представляются достаточно реальными.

Причиной такого положения вещей мы считаем то обстоятельство, что сегодня цифровизация и ее составляющие, особенно в ИКТ и информационной сфере, осуществляется без контроля со стороны мирового сообщества и без соответствующих международных правил, принятых всеми странами и обеспечивающих интересы не отдельных государств, а всех субъектов мировой экономики и международных экономических отношений. Сегодня отсутствуют соответствующие международные за-

конодательные акты, которые регламентировали бы деятельность цифровых ТНК на территории принимающих стран. И это вполне устраивает западные страны. В то же время информация и цифровые процессы, их распространение (объемы, способы) уже нуждаются, по нашему мнению, в таком регулировании для уменьшения рисков и угроз для большинства стран мира и более полного учета их интересов.

На наш взгляд, необходимость национального и особенно международного регулирования процесса цифровизации предопределяется тем обстоятельством, что процесс цифровизации можно рассматривать как объективный и необратимый. Именно поэтому множество различных государств, как развитых, так и входящих в другие группы, инициировали осмысленное продвижение в направлении развития отечественной цифровой экономики. Стоит упомянуть, что большинство стран, развивая цифровую экономику, сохраняют свою специфику в подходах, целях, направлениях, инструментах и методах таким образом, что при отсутствии методологии оценки величины и эффективности цифрового сегмента выявить абсолютного лидера в развитии всех ее аспектов не представляется возможным. Многие страны разработали собственные стратегии или национальные программы цифрового развития, например Российская Федерация. Программы развития цифровой экономики были приняты в Великобритании, государствах ЕС, Израиле, Австралии, странах Азии, Латинской Америки. Некоторые государства акцентируют свое внимание в большей степени на экономических направлениях цифровизации, другие – на социальных (телемедицина, здравоохранение, умный город и др.) [12].

Китай одним из первых разработал, принял и реализует стратегию цифрового развития¹. В Китае сложилась государственно регулируемая стратегия развития цифровой экономики. Но удельный вес цифрового сегмента в КНР вполне сравним с американским. В Китае вполне успешно и эффективно внедряются иностранные перспективные цифровые решения, осуществляется разработка отечественных, ориентированных на экспорт (Alibaba, Huawei), так как внутренний рынок для этих решений и технологий все еще недостаточно развит [16]. В США же в большей степени распространен рыночный подход к построению цифровой экономики, так как страна имеет достаточно развитый IT-сектор, что создает наиболее благоприятную среду для внедрения инноваций, по мнению государства.

Создание таких программ и стратегий цифрового развития и соответствующего юридического (законодательного) обеспечения этого развития (включая защиту национальных интересов) уже можно рассматри-

¹ China Digital Transformation Strategies (Chinese Version). – URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=IDC_P40811

вать в качестве первого шага по защите национальных интересов отдельных стран в цифровой сфере. Однако этого недостаточно. Мировому сообществу необходимо сформировать международный орган регулирования цифровых процессов, включая и цифровую торговлю товарами и услугами, масштабы которой растут [11], но регулирование осуществляется пока только на уровне ВТО и UNCTAD, т. е. без учета цифровой специфики. А эта специфика, безусловно, существует, и ее необходимо принимать во внимание.

В частности, мы согласны с тем, что необходимо «принять меры по укреплению нормативно-правовой базы, поддерживающей операции электронной торговли, включая электронные подписи, защиту конфиденциальности данных и кибербезопасность. Ускорение перехода к цифровой экономике требует приоритизации реформ, направленных на расширение использования цифровых платежей, чтобы преодолеть уникальный цифровой парадокс региона» [14].

Но дело не только в цифровых платежах. На наш взгляд, в перспективе в системе мировой экономики стоит перейти к Вестфальской системе международных отношений в сфере цифровизации. Как известно, эта система предполагает:

- приоритет национальных интересов;
- принцип баланса сил;
- приоритет государств-наций;
- принцип государственного суверенитета;
- право требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государств;
- обязательство выполнять подписанные договоры;
- принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях (соблюдение договоров стало важнейшим элементом такой практики, а международное право и регулярная дипломатическая практика – неотъемлемым атрибутом отношений между государствами).

Внедрение такой системы позволило бы национальным государствам отчасти обеспечить свои национальные интересы в цифровой сфере и в то же время содействовать развитию цифровой экономики, ожидая всех тех положительных результатов для развития социально-экономической системы, которые она может обеспечить.

Список литературы

1. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Красных С. С. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 612–624. – DOI: 10.17059/2020-2-21

2. Зверева А. А., Беляева Ж. С., Сохаг К. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 1050–1062.
3. Меланьина М. В. Экономические санкции в мировой экономике: теоретические аспекты // Мировая экономика в XXI веке : Value and Values : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Айдрус. – М., 2019. – С. 100–104.
4. Шкваря Л. В. Российско-европейские инвестиции: динамика и структура в условиях санкций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 189–198.
5. Шкваря Л. В., Сичжэ В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 132–136.
6. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The Development of the Digital Economy: GCC Countries Experience // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 280. – P. 163–169.
7. Bezrukova N., Huk L., Chmil H., Verbiwka L., Komchatnykh O., Kozlovskiy Y. Digitalization as a Trend of Modern Development of the World Economy // WSEAS Transactions on Environment and Development. – 2022. – Vol. 18. – P. 120–129.
8. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualizing and Measuring the Digital Economy // International Organisations Research Journal. – 2018. – Vol. 13. – Issue 2. – P. 143–172. – DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07
9. Burma Z. A. 4th Industrial Revolution and Innovating in the Digital Economy: World and Turkey Values for 2016 by Global Indicators // International Journal of Research in Engineering, IT and Social Sciences. – 2016. – Vol. 6. – Issue 12. – P. 20–33.
10. Digilina O., Teslenko I., Muravyova N., Chekushov A. Information Security in a Digital Economy Development // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1225–1230.
11. Fayyaz S. A Review on Measuring Digital Trade & E-Commerce as New Economic Statistics Products // Statistika. – 2019. – Vol. 99. – Issue 2. – P. 1–12.
12. Hungerland F., Quitzau J., Zuber C. The Digital Economy. Strategy 2030 – Wealth and Life in the Next Generation. – Hamburg, 2015. – N 21e.
13. Kheng Leong T., Chi-Hung C., Kwok-Yan L. Analysis of Digital Sovereignty and Identity: From Digitization to Digitalization // IEEE. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/358762101_Analysis_of_Digital_Sovereignty_and_Identity_From_Digitization_to_Digitalization
14. Owen-Jones M. Digital Authoritarianism in the Middle East: Deception, Disinformation and Social Media. – Hurst Publisher, 2022.

15. Radu I., Rodașcă R. The Development of Information and Communication Technologies Sector in the Context of the New Economy // Business Management Dynamics. – 2013. – Vol. 3. – Issue 4. – P. 1–6.

16. Shkvarya L. V., Hailing Y. Digital Economy in China: Modern Trends // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1209–1216.

References

1. Andreeva E. L., Gluhih P. L., Krasnyh S. S. Ocenka vliyaniya processov cifrovizacii na razvitie tekhnologicheskogo eksporta regionov Rossii [Assessment of the Impact of Digitalization Processes on the Development of Technological Exports of Russian Regions], *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2020, Vol. 16, No. 2, pp. 612–624. (In Russ.). DOI: 10.17059/2020-2-21

2. Zvereva A. A., Belyaeva Zh. S., Sohag K. Vliyanie cifrovizacii ekonomiki na blagosostoyanie v razvityh i razvivayushchihysya stranah [The Impact of Digitalization of the Economy on Well-Being in Developed and Developing Countries], *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2019, Vol. 15, No. 4, pp. 1050–1062. (In Russ.).

3. Melan'ina M. V. Ekonomicheskie sankcii v mirovoy ekonomike: teoreticheskie aspekty [Economic Sanctions in the World Economy: Theoretical Aspects], *Mirovaya ekonomika v XXI veke : Value and Values : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, otv. red. I. A. Aydrus* [World Economy in the XXI Century : Value and Values : Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, ed. by I. A. Aidrus]. Moscow, 2019, pp. 100–104. (In Russ.).

4. Shkvarya L. V. Rossiysko-evropeyskie investicii: dinamika i struktura v usloviyah sankciy [Russian-European Investments: Dynamics and Structure in the Conditions of Sanctions], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2017, Vol. 25, No. 2, pp. 189–198. (In Russ.).

5. Shkvarya L. V., Sichzhe V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kitaya i cifrovye transformacii [Socio-Economic Development of China and Digital Transformations], *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, No. 3 (116), pp. 132–136. (In Russ.).

6. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The Development of the Digital Economy: GCC Countries Experience, *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, Vol. 280, pp. 163–169.

7. Bezrukova N., Huk L., Chmil H., Verbivska L., Komchatnykh O., Kozlovskiy Y. Digitalization as a Trend of Modern Development of the World Economy, *WSEAS Transactions on Environment and Development*, 2022, Vol. 18, pp. 120–129.

8. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualizing and Measuring the Digital Economy, *International Organisations Research Journal*, 1918, Vol. 13, Issue 2, pp. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07
9. Burma Z. A. 4th Industrial Revolution and Innovating in the Digital Economy: World and Turkey Values for 2016 by Global Indicators, *International Journal of Research in Engineering, IT and Social Sciences*, 2016, Vol. 6, Issue 12, pp. 20–33.
10. Digilina O., Teslenko I., Muravyova N., Chekushov A. Information Security in a Digital Economy Development, *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, Vol. 198, pp. 1225–1230.
11. Fayyaz S. A Review on Measuring Digital Trade & E-Commerce as New Economic Statistics Products, *Statistika*, 2019, Vol. 99, Issue 2, pp. 1–12.
12. Hungerland F., Quitzau J., Zuber C. The Digital Economy. Strategy 2030 – Wealth and Life in the Next Generation, Hamburg, 2015, No. 21e.
13. Kheng Leong T., Chi-Hung C., Kwok-Yan L. Analysis of Digital Sovereignty and Identity: From Digitization to Digitalization, *IEEE*, 2022. Available at: https://www.researchgate.net/publication/358762101_Analysis_of_Digital_Sovereignty_and_Identity_From_Digitization_to_Digitalization
14. Owen-Jones M. Digital Authoritarianism in the Middle East: Deception, Disinformation and Social Media, Hurst Publisher, 2022.
15. Radu I., Rodaşcă R. The Development of Information and Communication Technologies Sector in the Context of the New Economy, *Business Management Dynamics*, 2013, Vol. 3, Issue 4, pp. 1–6.
16. Shkvarya L. V., Hailing Y. Digital Economy in China: Modern Trends, *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, Vol. 198, pp. 1209–1216.

Сведения об авторе

Хэ Минцзюнь

кандидат экономических наук, старший преподаватель юридического факультета Куньминского университета науки и техники.

Адрес: Куньминский университет науки и техники, № 68 Венчанг роуд, 121 улица, Куньмин, провинция Юньнань, Китай.

E-mail: sldj2005@163.com

Information about the author

He Mingjun

PhD, Senior Lecturer of the Faculty of Law of the Kunming University of Science and Technology.

Address: Kunming University of Science and Technology, No. 68 Wenchang Road, 121 Street, Kunming, Yunnan Province, China.

E-mail: sldj2005@163.com